

Анастасия Позднева

КИТ В ЛИМОНАДЕ

Сборник рассказов

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Анастасия Позднева

Кит в лимонаде

«Автор»

2020

Позднева А.

Кит в лимонаде / А. Позднева — «Автор», 2020

Что общего между аспиранткой МГУ, мечтающей о карьере учёного, и французским врачом, борющимся со смертельным вирусом в африканской деревне? А потомком русских эмигрантов и руководителем команды запуска адронного коллайдера в Токио? Или любым другим героем, ожившим на страницах этой книги? Желание стать счастливым! В более чем двадцати рассказах описана самая обычная жизнь совершенно разных людей. Уборщиц, подростков, уставших от ежедневной рутины жён и даже маньяков и проституток. Но за кажущейся простотой скрываются сильные эмоции и искренняя любовь. Каждый из героев, пройдя свой путь, справляется со своими страхами, перестает ограничивать себя и отправляется в свободное плаванье. Полные юмора, грусти и счастья короткие истории о жизни как она есть напомнят читателям о важности радоваться каждому дню.

© Позднева А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

От автора	5
Цикл рассказов «Кит в лимонаде»	7
Побег от себя	7
Замороженная брюква в микрокосме	13
Летучие мыши Чуапы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анастасия Позднева

Кит в лимонаде

От автора

Уважаемый читатель!

Это сборник рассказов, написанных в 2019-2020 гг., как в рамках литературных марафонов, так и просто по вдохновению.

Сразу скажу, что в рассказах очень много личного, некоторые из них основаны на реальных событиях, трагедиях и даже преступлениях. Стоит ли говорить, что всё это оставило тот или иной след в моей душе и затем легло в основу сюжетов?

Цикл «Кит в лимонаде» – это пять рассказов, связанных одними и теми же персонажами, чьи истории причудливо переплетаются самым неожиданным образом, прямо как в жизни. Части можно читать отдельно друг от друга, но вместе они приобретают гораздо большую ценность. Одноимённый рассказ из этой серии объясняет название всего сборника, а также отражает не только характер его главной героини, но и мой. В каком-то смысле этот рассказ стал одной из ключевых вех моего развития. Как писателя, в том числе.

А начиналось всё на тихой улочке летними вечерами в далёком 1995 году, когда мы с подружками наперебой читали друг другу то, что написали за день. Сейчас это называется бета-ридинг. Я писала незамысловатые фанфики про Трансформеров, Сейлор Мун и прочих персонажей, которые как будто сходили с экрана телевизора или книжных страниц. Да, я уже тогда начала воровать героев и сюжеты. Наивно и почти интуитивно. Наверное, мои первые читатели что-то чувствовали, также улавливая витающие в воздухе робкие попытки стать писателем. Но я себя так не называла. И даже не считала, хотя продолжала строчить по ночам под музыку I-TYPE и Modern Talking, заранее выискивая информацию и изучая родительские журналы и энциклопедии, чтобы матчасть каждой истории была достоверной. Я составляла таблицы с характеристиками персонажей, ещё не зная, что это «анкеты героев». Прописывала план развития сюжета и строго следовала ему, даже не подозревая, что написала синопсис и работаю, как «писатель–архитектор». Тогда я ничего этого не знала, но интуитивно следовала за тем, что было всегда внутри меня.

А сколько эмоциональных и трогательных сюжетов мне подарил переходный возраст! Буйство гормонов выплёскивалось на клетчатые листы разноцветными ручками и превращалось в прекрасных девушек и их надёжных возлюбленных. Какие страсти мне удавалось описывать, даже не пережив их! В этом и прелесть!

Потом я закончила школу и окунулась с головой в студенческую жизнь. Моё творчество было переосмыслено и оставлено в прошлом. Я пошла другой дорогой. Все мои «творения», как я называла свои многочисленные ламинированные тетрадки с написанными произведениями, были сложены в коробку от выпускных тувель и убраны под диван.

Конечно, я не забыла об этом опыте. Меня постоянно тянуло что-то написать. Ну, хоть одно законченное внятное произведение! Разместить его где-нибудь на специальных сайтах, где читатели, которых я и в глаза не видела, напишут мне правду о том, что я считала своей сильной стороной. В конце концов, не могли же мои одноклассники мне постоянно врать и лживо нахваливать. Какой смысл?

Но я гнала от себя эти мысли. «Какая глупость! – думала я. – Какая ты писательница? Посмотри на себя! Вспомни Акунина, Дину Рубину, Роулинг. Вот – настоящие писатели! А кто ты такая?» На какое-то время огонёк внутри утихал, но со временем разгорался вновь. Вскользь брошенная фраза, мимолётная мысль, милое тёплое воспоминание, сон... И всё заново. В голове вырастал целый сюжет, паутина из событий и героев. И снова: «Настя, стоп! Ты – не писатель! Угомонись!»

А потом я родила двух человек с разницей в минуту. Совершенных и потрясающих. Прямо под новый год. И мир изменился. Всё встало с ног на голову, с ушей на брови. В бегстве от гормональных каруселей я влетела в первый писательский марафон, когда детям был месяц. С Варей в левой руке, Лёшей в коконе рядом, поддерживая бутылку с молочной смесью подбородком, я писала правой рукой в раздолбанном айфоне первые тексты после огромного перерыва. Это был фейерверк! На этом марафоне я познакомилась с кучей начинающих писателей, которые сейчас составляют моё интернет-окружение. Собственно, тогда я отпустила вожжи и позволила своей писательской тележке ехать туда, куда ей захочется.

Но недолго я ехала непонятно куда. Череда событий, вроде бы никак не связанных между собой, за полтора года вывела меня туда, где я сейчас. На пороге издания собственной книги. И да, теперь я – писатель. Бестселлеры ещё не написаны, но я знаю, что всё ещё впереди. Время придёт. Куда оно денется?

Но это всё не только моя заслуга, потому что у меня целая армия тех, кто меня поддерживал и помогал стать писателем. И вообще просто стать лучше.

Мои сердечные благодарности:

Родителям Мяличкиным А.Н. и Н.А. за помощь, веру в меня и понимание важности того, что я делаю.

Мужу Денису, который вообще во всём меня поддерживает. Даже в откровенно провальных начинаниях.

Моим детям Варе и Лёше, которые время от времени сидят тихо – или совсем не тихо, чем вдохновляют меня на писательские подвиги. Ведь именно после их появления всё сдвинулось с мёртвой точки.

Родным и близким людям, которые поддерживали, постоянно спрашивая: «Скоро? Скоро? Ну когда уже?» – чем не давали расслабляться.

Всем друзьям за мощную поддержку и, в первую очередь, за то, что ни разу не покрутили пальцем у виска.

Учительнице литературы Александровой Л.В. в 11 классе в 26 школе г. Пензы за ту самую «пятёрку» за тот самый рассказ на школьном конкурсе. Да, мы во многом не сходились, но я всегда уважала мнение столь профессионального преподавателя.

Моим девочкам Насте и Вике из литературного клуба «Зов слова», который мы создали, чтобы стать лучшими версиями себя, а также помочь начинающим писателям вроде нас.

Сообществу начинающих писателей и организаторам марафонов и турниров за советы, вдохновение и мощную базу знаний, которыми мы постоянно обмениваемся.

И всем настоящим и будущим читателям за ваше время и внимание к моему немалому труду.

С любовью и уважением,
Анастасия Позднева.

Цикл рассказов «Кит в лимонаде»

Побег от себя

Москва, конец сентября 2019

Арина издалека заметила полноватую фигуру и кудрявую шевелюру Поля, который стоял около дверей библиотеки со стопкой книг в руках. Он частенько заглядывал сюда, и она знала, что найдёт его именно здесь.

– Привет, Поль, ты уже сдал свою рукопись Денискину? – спросила она. – Срок до конца сентября, время поджигает.

– Сдал, – буркнул тот, поправляя очки. Поль был этническим русским, но его предки бежали после Октябрьской Революции во Францию и поселились в Лангедоке. – Этот старый пень достал уже придирааться. Ему давно пора на пенсию, а он всё пытается что-то из себя строить. Тоже мне великий учёный, совершенно ничего не понимает в новых технологиях! Упрямый идиот!

– Чёрт, меня точно завалит, – расстроилась Арина. И тут же забыла и о Денискине, и о Поле, заметив знакомую фигуру в конце коридора. Она невольно сглотнула и поправила волосы.

Игорь Калинин – само совершенство. Высокий, поджарый, с аккуратной эспаньолкой и пшеничными густыми волосами чуть длиннее, чем это было бы прилично. Он увлечённо что-то обсуждал с сотрудницей лаборатории по изучению нейронных сетей и глубокого обучения. Арина немного скривилась – опять эта мымра Кора. Смазливая шатенка с круглым, как блин, личиком в веснушках и румянцем на щеках. И, самое главное, постоянно крутится вокруг Игоря.

Тот лениво повернул голову и еле заметно кивнул ребятам. Арина привычно занервничала, Поль многозначительно закатил глаза, как бы говоря: «Развели тут мелодраму!» Арина шикнула на него и стала ждать, когда Игорь освободится. Наконец тот наговорился со своей луноликой и подошёл к ним:

– Ну что? Сдали работы Денискину? – спросил он, пожимая руку Полю и чмокнув Арину в щёку. Да уж, никто из студентов профессора не жаловал, он уже стал притчей во языцех.

– Старый козёл... – процедил Поль.

– Надо поговорить, – сказала Арина, пристально глядя на Игоря. – Пойдём на улицу.

Тот ослепительно улыбнулся:

– Конечно, дорогая! – обнял её за талию и увлёк прочь.

... Два года продолжалась эта мучительная сладко-горькая связь Арины Стрельцовой и Игоря Калинина. Он не хотел афишировать их отношения. Она молча страдала, но принимала этот порядок вещей, боясь изводить его упрёками. Глубоко в душе она надеялась, что стоит подождать ещё чуть-чуть, и он решится сделать ей предложение руки и сердца.

Она понимала, что дорога ему, что по-своему он её любит, но по какой-то причине не хочет этого признавать. При этом он флиртовал с другими сотрудницами и не имел ничего против того, чтобы и Арина строила глазки другим мужчинам. И это она тоже принимала, мучаясь от ревности. Она и сама не знала, зачем ей это всё, но сердцу не прикажешь...

Также она понимала, что Поль Монн за неё переживает, зная о её страданиях. У неё не было близких друзей, и именно Поль заменял их, когда ей требовалось кому-то излить душу.

Будучи довольно крепким парнем, Поль имел возможность давно и сильно врезать Игорьку в его красивый прямой нос, но Арина запретила другу вмешиваться в их отношения. Тот молчал, наблюдал, вытирал слёзы Арины, снова молчал, наблюдал и ждал...

– Так о чём говорить будем? – спросил Игорь. Они стояли совсем рядом на смотровой площадке с видом на Лужники, облокотившись на поручень. Это было их любимое место. – Или лучше вообще не будем говорить? – он приподнял одну бровь и выразительно подмигнул Арине. Она посмотрела на него снизу вверх. Дыхания не хватало. Почему всегда рядом с ним она чувствует себя такой глупой? Пусть он старше на два года и аспирантуру закончил уже, пусть всегда на хорошем счету у руководства, пусть он написал несколько статей в журналы и начал исследования намного раньше их с Полем. Зато она очень ответственно относится к работе на факультете. Даже Игорёк часто говорит, что она далеко пойдёт.

Тем временем он не стал дожидаться ответа, а наклонился и осчастливил её своим фирменным страстным поцелуем. Против своей воли Арина превратилась в мороженое крем-брюле и моментально растаяла. И почему он так на неё действует?

Когда день уже сменился густыми серыми сумерками, а в окна комнаты, которую снимала Арина, влезли любопытные лучики фонарей, Игорь тихо прошептал ей на ухо:

– Я тебя люблю... – чем наполнил её сердце невероятной радостью до самых краёв. Он никогда не говорил ей этого, а она уже и ждать перестала.

– И я тебя... – прошептала она в ответ и обвила его торс рукой. – Ты один в моём микрокосме...

В ответ Игорь поцеловал её в висок и крепко прижал к себе. Внутри Арины запорхали бабочки. Да, сейчас!

– У меня для тебя сюрприз, – промурлыкала Арина и, выбравшись из тёплых объятий возлюбленного, достала из ящика стола, что стоял почти вплотную к кровати, крафтовый конверт с логотипом Кремлёвского дворца. Игорь аж задохнулся от удивления.

– Хосе Каррерас! Первого октября! – прошептал он, доставая два билета из конверта. – Ты знала!

– Угу... – Арина довольно прижалась к нему. – Ровно через неделю.

– Королевский подарок... – Игорь протянул руку и положил билеты на стол перед тем, как снова заключить девушку в объятия.

Много позже, после страсти и фейерверка любви, Арина поуютнее устроилась на плече Игоря. Её переполняла радость – он всё-таки признался в своих чувствах. Теперь никакая Кора не помешает их отношениям! Наверняка и предложение руки и сердца не за горами.

– А у меня тоже сюрприз для тебя, – тихо произнёс он, перебирая пальцами её растрёпанные волосы. Только что успокоившиеся бабочки внутри Арины снова запорхали. Да, сейчас он сделает ей предложение! – Я буду участвовать в одном очень крутом проекте. Как думаешь, у меня получится описать принцип работы электронно-позитронного коллайдера?

Арина резко подняла голову и пристально взглянула на него:

– Что?! Какого коллайдера? – приятной неги как не бывало. Голову словно в ведро ледяной воды окунули.

– В Токио почти построили коллайдер, – Игорь будто не заметил изменения в настроении Арины и продолжал с энтузиазмом: – В рамках проекта мы с Корой хотим написать статью в журнал о нём, чтобы даже несведущие в науке читатели поняли принцип работы...

– Иди к чёрту! – окончательно вышла из себя Арина. – Убирайся со своим коллайдером, статьёй и этой дурой Корой!

Она соскочила с кровати и начала бросать в парня его одеждой. Тот, пожав плечами, поймал брюки и начал невозмутимо одеваться.

– То ты говоришь, что любишь меня, то начинаешь нести чушь про коллаидер, – кипятилась Арина. – Ты сам себя слышишь? Я два чёртовых года тебя ждала. И вот, наконец, дождалась... Какой-то ереси про твои дела с этой девахой! Я только и слышу – я да я! А где я в твоей жизни?

– Понятно, кто-то сегодня явно не в духе... – усмехнулся он. Потом подошёл ко всё ещё дышащей огнём и дымом Арине, быстро, пока она не вырвалась, схватил в охапку и прижал к себе. – Как успокоишься, ты знаешь, где меня искать. – Он легко поцеловал её в лоб. Затем торопливо развернулся и скрылся за дверью.

Арина села на ещё тёплую постель и разрыдалась, глядя на забытые Игорем билеты. Уже двадцать восемь, а никакого просвета. Сколько можно тянуть время? Да, любит, ну и что? Долго они будут прятаться? Она хочет нормальную семью и детей, но Игорь по какой-то причине не торопится связывать себя с ней брачными узами.

Нет, она всё-таки кривит душой. Однажды они едва не поженились. Полгода назад они были в Лас-Вегасе, когда ездили на научную конференцию в США. После всех выступлений небольшая группа из шести человек решила отправиться в город казино. Было очень весело, но половину ночи она совсем не помнила.

А утром Поль рассказал, как Игорёк чуть не притащил Арину жениться. Друг еле-еле выманил пьяную парочку на улицу, чтобы потом никто из них не жалел о содеянном. Арина потом долго сомневалась – может, и стоило пожениться и тем самым привязать к себе Игорька? Но зачем ей принуждать к браку человека, который в трезвом состоянии не торопится под венец? В итоге она от души поблагодарила друга, и все трое решили забыть о том инциденте.

На следующий день Арина зашла в кабинет Денискина и робко присела на самый краешек огромного кресла перед его громадным столом красного дерева. Сам владелец терялся на фоне поистине гигантского рабочего места и был похож на героя «Рождественской истории» Скруджа, только не хватало колпака, свечи и старого стёганого халата. Крючковатый нос, глубокие морщины и косматые брови над тёмными колючими глазами моментально вызывали в памяти образ, гениально сыгранный Джимом Керри.

– Та-ак, Стрельцова, – проскрипел старый профессор, – чем вы удивите меня на этот раз?

– Я принесла свою скорректированную научную работу по инновационным технологиям утилизации отработанного ядерного топлива и отходов... – ответила та и положила перед ним пухлую папку, жалея, что сказала вслух слово «инновационным», на которое у Скруджа – то есть, Денискина – аллергия.

Профессор славился на весь университет своим консерватизмом, граничащим с откровенным идиотизмом. На его рабочем столе не было даже самого простого компьютера. Он предпочитал получать все отчёты в печатном виде, которые неизменно правил красным карандашом. Арину коробило, но сделать с этим она ничего не могла. В смене научного руководителя ей отказали. Поль тоже страдал от Денискина. По большому счёту, со старым профессором даже ректор не мог справиться. Денискин имел в родственниках кого-то из побочной ветви кремлёвского генеалогического древа...

Игорю повезло больше. Он смог втереться в доверие к Денискину, тот его очень выделял, что раздражало Арину. Несмотря на всё своё обожание, она считала Игоря несколько ленивым и безответственным. Особенно по сравнению с собой. Она же день и ночь занималась кандидатской, а у Игорька ещё и время на тусовки оставалось. А сейчас они вместе с этой мерзкой Корой работали над новой научной статьёй про нейронные сети. И, видимо, о новом токийском электронно-позитронном коллаидере.

Чёрт бы его побрал! И Игорька, и коллаидер, и иже с ними!

Профессор открыл папку и прочитал аннотацию, потом пробежал глазами синопсис. Одним отработанным движением он сгрёб всё в ящик стола:

– Арина Александровна, – сказал он, сложив кончики пальцев обеих рук друг с другом и пристально смотря на соискательницу, – скажите мне как на духу – зачем вам наука?

Она ожидала любого вопроса, но только не этого, поэтому молча смотрела на научного руководителя и хлопала глазами.

– Неужели вам не хочется завести семью, детей? На кой чёрт вам утилизация ядерных отходов? – всё так же пристально смотрел на неё Денискин.

– Я хочу сделать мир лучше, – наконец выдавила Арина. – Кто, если не я?

Денискин зашёлся кашляющим смехом. Сколько ему? Семьдесят? Восемьдесят?

– Хорошо, я прочитаю вашу работу и скажу вам своё честное мнение через пару дней, – пообещал он. – Но запомните одно: пока там, – он ткнул артритным пальцем вверх, – не захотят, мир лучше не станет. И хоть обпишитесь, но ваша кандидатская будет пылиться в архиве, а не пойдёт в дело. Всего хорошего!

Арина еле поднялась со стула, чувствуя набухающий комок обиды в горле, и пошла к выходу. Она уже представила, как зальёт слезами плечо Поля, ведь только он может найти правильные слова и разложить всё по полочкам. В большинстве случаев ему даже удаётся убедить её, что проблемы, по сути, и нет.

– Стрельцова! – вдруг окликнул её Денискин. Та остановилась, но не обернулась, готовясь к очередной неприятности. – Я порекомендовал включить вашу кандидатуру в делегацию от МГУ на Шанхайской конференции. Вылет первого октября. Послушайте, что там умные люди про науку скажут. Может, перестанете витать в облаках. А теперь идите.

И Арина тихо притворила за собой тяжёлую дверь.

Поль был счастлив. Арина, как только вышла от Денискина, нашла друга около обожаемой библиотеки и всё ему рассказала:

– Это же прекрасно! – радовался он. – Поедем в Шанхай вместе. Меня тоже включили в состав делегации.

– Я Игорю подарила билеты на концерт Хосе Каррераса как раз на первое октября, – грустно заметила Арина. – Еле достала, в Кремлёвский дворец! Теперь они пропадут...

– Кстати, он тоже... – начал Поль, но не договорил, заметив Игорька. Тот шёл по направлению к ним, а рядом семенила Кора, едва достающая ему до плеча. Они что-то оживлённо обсуждали, пока Кора и Арина не пересеклись взглядами. Улыбка исчезла с круглого в конопущах лица, брови сдвинулись к переносице. Арине же словно по груди плёткой хлестнули. Дыхание остановилось, в горле вырос новый комок, она зажмурилась.

Внезапно Поль схватил подругу за руку и потащил прочь от этого места. Она пыталась сопротивляться, но где уж там? Поль схватил её за плечи, встряхнул:

– Ариша! Ты ослепла, что ли? Не видишь, что у них роман в разгаре?

– Он же любит меня... – прошептала она в ответ, хотя сама уже в это не верила. – Он сам мне вчера это сказал...

Арина остановилась, ссутулилась и обхватила себя за плечи. Начало знобить, слёзы потекли по щекам. Поль обнял её и погладил по спине.

– Почему? – всхлипывала она. – Почему я его люблю... Господи, за что мне это?

– Позволь мне наконец-то сказать тебе правду! – Поль заглянул в заплаканное лицо. – Игорь не любит тебя, – Арина прерывисто выдохнула, – Игорь не любит Кору, – Арина уставилась на Поля. – Он любит лишь себя! Боюсь, эта конкуренция тебе не по зубам.

– Я поняла, – кивнула Арина и шмыгнула носом, – спасибо тебе, Поль.

Она крепко обняла друга, вытерла слёзы и пошла обратно, туда, где всё ещё любезничали Игорь и Кора.

Они повернулись в её сторону и – ей показалось? – оба лица выражали крайнее недовольство и раздражение от её появления. Арине было всё равно. Она прошла мимо Кору, приблизилась вплотную к Игорю, быстро поцеловала его в губы, пока он ничего не успел понять, и тихо, но чётко, чтобы он всё-всё услышал, сказала прямо ему в глаза:

– Спасибо тебе – за любовь и боль, но теперь убирайся из моей жизни ко всем чертям! – повернулась к Коре: – И ты вместе с ним!

И, не оглядываясь, пролетела мимо ошарашенного Поля, который внимательно следил за разворачивающейся драмой. Завернула за угол и упала в одно из стоящих там кресел. Вскоре друг догнал её и присел рядом:

– Не знаю, что ты ему сказала, но это было сильно! Такого Игорька Калинина я ещё не видел!

– Я послала его... Их обоих... – сказала Арина и разревелась.

Через пару дней Арина снова оказалась в жутком кабинете профессора Денискина. Вновь села на самый краешек того же страшного кресла, спиной чувствуя, что оно готово её проглотить. От этой мысли по коже промчались мурашки.

– Та-ак, Стрельцова, – от этого скрипа будто по горлу наждачкой провели, – я не ошибся в вас...

– Что?! – Арина вскинулась, пытаясь поймать неуловимые лучики надежды.

– Да-да! Я прочитал черновик вашей научной работы, – Денискин снял очки и протёр их носовым платком. – Вы меня не разочаровали. Всё оказалось так, как я и думал... – Арина ещё не понимала, к чему клонит профессор. – Вам надо оставить науку и заняться личной жизнью.

Арина не верила своим ушам. Щёки её пылали.

– Выйдете замуж, забудете МГУ как страшный сон, и всё встанет на свои места, поверьте мне, – и Денискин улыбнулся. Вдруг он стал похожим на Скруджа рождественским утром, доброго и милого старичка с глазами-солнышками.

Арина уставилась на носки туфель и поджала губы. Пусть говорит, что хочет, пусть советует или оскорбляет, пусть хоть черновиком в неё запустит, но она не уйдёт, пока он не примет работу.

Вместо этого она услышала глубокий и будто укоряющий её в чём-то вздох:

– Вижу, я вас не убедил... Очень жаль. Может, вы сделали бы из товарища Калинина человека... – он подписал титульник и подвинул папку Арине. – А в Шанхай поезжайте. Вам полезно будет.

Только она вышла из-за двери, как где-то слева раздался голос:

– Ариш!

Она резко остановилась, но не обернулась. Игорь. Что опять?

– Ты серьёзно или психанула?

– Я серьёзно психанула, – бесцветным голосом ответила девушка, разворачиваясь лицом к возлюбленному и всё ещё сжимая пухлую папку в руках. Ещё три дня назад она была бы счастлива, что он сам её позвал и что-то хочет сказать. Но теперь...

– Денискин принял твою работу? – искренне удивился Игорь, заметив красный росчерк на титульнике. – Поздравляю!

– Спасибо. Это всё?

Игорь смотрел на неё и молчал.

– Судя по всему, всё... – Арина быстро пошла прочь. Уже заворачивая за угол, она рискнула бросить прощальный взгляд на Игоря – тот сполз по стене на пол и обхватил голову руками.

– Сок или воду? – симпатичная бортпроводница улыбнулась Арине.

– Воду, пожалуйста. Спасибо... – она отвернулась со стаканчиком к тёмному иллюминатору, стараясь не встречаться взглядом со своим отражением.

– Ну хватит уже, – похлопал её по коленке Поль, – ммм? – он недвусмысленно сунул ей в ладонь маленькую бутылочку. Арина благодарно сделала глоток и судорожно вдохнула. – Легче?

– Да... – кивнула она и улыбнулась. – Сейчас Хосе Каррерас, наверное, про Кармен поёт. Знаешь, я билеты своей приятельнице Карине отдала, чтобы не пропали. Ей тоже, как и мне, не везёт в любви... – Она вновь взглянула на своё отражение в иллюминаторе. – Хотя Денискин настаивает, чтобы я бросила науку и занялась личной жизнью. С Игорем...

– Забавно, – многозначительно заметил Поль, – что именно тебе Денискин отдал место Калинина в делегации.

Арина удивлённо посмотрела на друга, но вскоре снова загрустила и призналась:

– Ощущаю себя замороженной брюквой в микрокосме...

Поль расхохотался:

– Почему это?

– Потому что я ничего не чувствую, как замороженная, но ощущаю себя не так, как обычно... – пожала она плечами без улыбки.

Арина протянула другу свой смартфон. Он прочитал: «Ты одна в моём микрокосме. И останешься в нём навсегда.»

– Поздно... – сказал Поль, возвращая гаджет.

– Поздно... – согласилась Арина и отвернулась к иллюминатору.

Замороженная брюква в микрокосме

Самолёт Шанхай-Токио, 4 октября 2019

– Какая же я дура! Зачем все эти игры? – укоряла себя Арина, глядя на облака за иллюминатором. До Токио оставалось лететь полтора часа. Она уже прочитала всё, что её интересовало, включила смартфон и завернулась в плед. События, произошедшие с ней после прибытия в Шанхай, настолько вымотали её, что от усталости даже сон не шёл.

Воспоминания о том, что перевернуло её жизнь на сто восемьдесят градусов, чередой проносились в голове: спор с Денискиным, попытки поймать призрачную надежду на счастье с Игорем Калининым, совершенно неожиданную влюблённость в незнакомца...

«Наверное, и правда, я – замороженная брюква в микрокосме, – тоскливо подумала Арина. – Нет мне места ни в МГУ, ни в чьём-то сердце...»

Шанхай, 2 октября 2019

Арина вместе с Полем опаздывала на Шанхайскую Международную конференцию, проходящую в великолепном комплексе Sky SOHO, потому что они в спешке сели в метро не в ту сторону. Когда друзья вбежали в зал и стали торопливо протискиваться между сидящими членами московской делегации на свои места, непрерывно извиняясь и стора со стыда, краем уха Арина услышала финальные слова докладчика:

– ...звучит он следующим образом: «Что покоится в глубинах памяти? То, откуда всё началось и к чему всё вернётся – голубая планета.» Спасибо за внимание!

Раздались бурные аплодисменты, а Арина и Польш, тем временем, наконец-то добрались до своих мест. Плюхнувшись в кресло, Арина посмотрела на сцену и успела увидеть лишь спину уходящего докладчика в полосатом пиджаке с яркими синими заплатками на локтях. Он покинул сцену, а на его место поднялся следующий. Арина пыталась поймать за хвост ускользающую мысль, будто увидела или услышала нечто знакомое, но ей этого так и не удалось.

После выступлений организаторы пригласили всех участников на шикарный фуршет в ресторане на первом этаже отеля, где проживали члены делегации. Арина надела своё любимое синее платье, в котором при любых обстоятельствах чувствовала себя на высоте.

Польш присвистнул, когда зашёл за ней в номер отеля:

– Отлично выглядишь, – совершенно искренне восхитился он. – Не исключаю, что сегодня ты подцепишь кого-нибудь вроде того молодого британского «дата-сатаниста», как-бишь-его?..

– Хватит издеваться! – шутливо нахмурилась Арина. Она посмотрела на своего давнего друга и соратника – да уж, вот кому идут строгие костюмы, фраки и пиджаки. Польш при своём невысоком росте и кругловатой фигуре обладал приятными чертами лица и носил очки. И всегда выглядел строго и солидно. Не то, что она... – Кому такая унылая замороженная брюква нужна?

– Действительно, кое-чего не хватает, – кивнул Польш и бесцеремонно залез в минибар. – Вот то, что тебе сейчас нужно, – он протянул ей игристое. Они чокнулись и выпили прямо из мини-бутылочек. Щёки Арины обрели лёгкий румянец, глаза заблестели. – Вот такую я тебя и люблю... – тут же последовал шлепок по руке, – ну как сестру, чего ты дерёшься?

Ресторан оказался очень приятным. Зал был оформлен со вкусом и очень минималистично – немного мрамора, журчащей воды в зелени, несколько неброских фресок и много воздуха и света. Гости успели застать угасающий закат в стеклянном потолке небольшого павильона, который был продолжением банкетного зала и выдавался в парк, что располагался на территории отеля.

Столы с закуской и небольшие диванчики для отдыха расставили вдоль стен, чтобы участники конференции могли спокойно передвигаться и даже танцевать. Живой оркестр исполнял шедевры мировой музыки – от классики до хитов, что очень понравилось Арине.

На радость Арине им с Полем удалось познакомиться с несколькими видными учёными, о которых она только читала в журналах и видела в новостях. Как оказалось, это были милейшие люди с отличным чувством юмора. Не то, что этот мерзкий Денискин. Арину передёрнуло от воспоминаний последнего разговора с ним. Она схватила уже третий за вечер бокал шампанского у официанта и сделала большой глоток. Чёрт возьми, она напьётся сегодня, даже если Польша будет завтра весь день ворчать из-за этого как старый дед. Кстати, а где он?

– Думаю, вам не стоит так расстраиваться, – заметил кто-то на русском с приятным немецким акцентом из-за её плеча. Арина резко развернулась, чувствуя, как пузырьки шампанского ударили в нос, вызвав слёзы, и увидела темноволосого молодого человека в полосатом пиджаке. Его карие глаза внимательно смотрели на Арину, и ей почему-то захотелось отвести взгляд. Но чем-то он цеплял. Только чем?

– С чего вы взяли, что я расстроена? – несколько раздражённо поинтересовалась она, смаргивая слезы, и подумала: «Где же Польша?»

– А разве это не так? – незнакомец поставил свой бокал на ближайший столик, затем забрал бокал и у неё. – Напиться мы с вами ещё успеем. Предлагаю пойти потанцевать, – и по-хозяйски подхватил Арину за талию. Та хотела вырваться, но вовремя одумалась и поняла, что в данный момент она совершенно не чувствует себя брюквой. А, скорее, веткой сирени в мае – цветущей и живой. Интересное ощущение!

Арина кружилась в танце с молодым человеком, отмечая про себя, что ведёт он легко и уверенно:

– А вы прекрасно танцуете, – заметила она.

– У меня были прекрасные учителя в Базеле, где я рос, – ответил тот, не отводя взгляда от лица Арины. Она не привыкла к подобному вниманию к себе и зарделась от смущения. – Сейчас там живут мои родители.

– Базель – это Швейцария? Верно? Но где вы научились так хорошо говорить по-русски?

– У меня довольно-таки интересное происхождение, – улыбнулся собеседник. – Мои родители родом из Калининграда. Да и я тоже. Родители назвали меня Вилен, или по-семейному, Виль. В августе девяносто первого, прямо во время путча, вся семья уехала в Базель. Там я и стал Вильгельмом. Если честно, то мне так больше нравится. Мой отец всю жизнь занимался наукой и эту страсть передал мне по наследству. Собственно, именно поэтому мы и оказались в Швейцарии.

– Ого! – только и смогла ответить Арина. И, спохватившись, представилась: – Арина Стрельцова, я аспирантка МГУ.

– Очень приятно, – улыбнулся Вильгельм. – В данный момент я пишу научную работу в Базельском университете про адронный коллайдер. А вы?

Ну точно аспирант, кто же ещё? И тоже про коллайдер пишет. Какая ирония. Да и знакомство вышло забавным – аспирантка из Москвы и аспирант из Базеля. А, и чёрт с ними, аспирантурой, коллайдером, Денискиным и прочими глупостями! Арина с удовольствием прислушивалась к милому немецкому акценту и наслаждалась каждым мгновением, проведённым рядом с этим молодым человеком. Так легко и просто она себя давно не ощущала. И с Игорем никогда так не смеялась, не получала столько комплиментов за все два года, сколько услышала

всего за пару танцев от этого симпатичного брюнета. Она хохотала до слёз над его околонучными шутками, пока он умело вёл её под звуки живого оркестра. Пару раз она замечала хитрый взгляд Поля в толпе и снова теряла друга из виду. Да и чёрт с ним, ведь Арине действительно хорошо сейчас, а что потом – будет потом.

Наконец русский швейцарец отпустил её передохнуть и отправился за новыми бокалами шампанского. Арина присела на один из свободных диванчиков вдоль стен и попыталась унять гудящие ноги. Она улыбалась своим мыслям и ей не было дела, что подумают окружающие. Кавалер вскоре пристроился рядом, и они долго говорили о микрокосме, научных выставках и новых технологиях. Она невольно вспомнила, как Игорь и слова не давал ей вставить в свои красноречивые монологи о коллаидере, научных статьях, которые он напишет с Корой, о своей практически готовой восхитительной диссертации. И как-то легко и просто Арина рассказала новому знакомому о неудаче с черновиком своей научной работы и последовавшим желании бросить науку в пользу личной жизни. Которая, кстати, тоже не ладилась.

– До этого вечера я себя ощущала замороженной брюквой, – после пары бокалов вдруг призналась Арина, опустила глаза и поморщилась. Снова нахлынули неприятные воспоминания, затягивая её как водоворот. – Наверное, мне действительно пора покинуть МГУ...

– Как вы себя назвали? – расхохотался молодой человек. – Какое смешное слово! О, я докажу вам, что вы не правы. Вы стоите большего с вашей-то головой и логикой... – Он взмахнул рукой официанту, и девушка заметила те самые ярко-синие заплатки на локтях. Он – тот самый докладчик? Этот молодой аспирант? Странно, как она раньше этого не заметила? Да и плевать!

Он не был красавцем в классическом понимании этого слова, но обладал потрясающим обаянием и чувством юмора. Высокий, худощавый, аккуратно побритый, но немного несуразный с бардаком на курчавой голове, да ещё и в очках с толстой оправой. При этом он явно пользовался дорогим парфюмом, что очень понравилось Арине. Она посмотрела на его густые тёмные брови, немного сросшиеся над переносицей, крупный нос, яркие, словно влажные, губы, очень подвижные во время разговора. Поймала себя на мысли, что хотела бы попробовать их на вкус. И тут же отогнала её прочь. Ещё чего не хватало...

Они долго обсуждали выступления докладчиков на конференции и придумывали истории про незнакомых гостей банкета. Прикрываясь бокалами шампанского, хихикали как дети и гадали, какое у них может быть прошлое. Краем глаза Арина периодически видела Поля, который приглядывал за ней издали, беседуя с очередным гостем, но тут же забывала о нём. Ей было до неприличия хорошо в компании Вильгельма.

Поздно ночью они оказались в лифте, который неожиданно застрял между пятнадцатым и шестнадцатым этажами. В другой день Арина бы запаниковала, но не после шампанского и не в компании Вильгельма. Когда он обнял её за талию и припал к губам, ей показалось это совершенно естественным.

Они даже не заметили, как лифт продолжил движение вверх. Из забывтья Арину вывел сотрудник отеля, дежуривший в фойе. Он деликатно кашлянул, привлекая к себе внимание. Не отрываясь друг от друга, Арина и Вильгельм скрылись в её номере.

Шанхай, 3-4 октября 2019

Утром Арина проснулась одна. Она точно помнила, что засыпала в горячих объятиях Вильгельма, а сейчас его сторона кровати уже успела остыть, значит, он покинул её ещё ночью. Что же случилось? Стало и горько, и смешно одновременно.

– Можешь себе представить? – позже говорила она Полю за утренним кофе. – За неделю второй любовник – и всё мимо! Начинаю чувствовать себя продажной женщиной.

– Скорее, бесценной, – подмигнул Поль, откинулся на стуле и посмотрел на подругу поверх чашки. – Что будешь делать?

– Сначала попробую получить объяснения, а там посмотрим...

Но Вильгельма не было ни в зале, где проходил второй день конференции, ни в холле. Нигде. Поль сочувственно смотрел на подругу, но никак не комментировал сложившуюся ситуацию.

– Окей, пусть будет так, как есть, – со вздохом сообщила Арина вечером Полю. – Буду воспринимать это как увлекательное приключение. Что скажешь?

– Скажу одно – тебе белое или красное? – он подмигнул.

– Умеешь ты правильные слова подобрать, – грустно улыбнулась она. – Давай красное! Чего уж там...

Утром следующего дня она собрала вещи и подготовилась к отъезду в Москву. Организаторы конференции позаботились о том, чтобы у московской делегации было время погулять по Шанхаю. Багаж был отправлен в аэропорт, а гостям предоставили микроавтобус с гидом.

Когда Арина сдавала ключи у стойки администратора, ей вручили конверт с фирменным логотипом отеля. Она вынула письмо и прочитала строки, написанные быстрым неровным почерком человека, не привыкшего писать от руки:

«Что находится за Небесами?

То, что ведёт заблудших детей к матери.»

И ниже: *«Я докажу тебе...»*

Сначала она стояла, не веря своим глазам. В голове всплыли слова Вильгельма: «О, я докажу вам, что вы не правы. Вы стоите большего...»

– Ты готова? – подошёл Поль.

– Смотри, – она протянула ему конверт. – У меня слов нет.

Друг внимательно прочитал и, словно не удивившись, вернул листок обратно.

– Хм, что-то знакомое, – протянул он.

– Это же он, как думаешь? – внутри зажёгся огонёк надежды. – Что он имеет в виду?

– Что-то глубоко философское... Пойдём, сейчас экскурсия начнётся. Договорим в автобусе.

Всю дорогу до первой остановки Арина и Поль не слушали гида, а обсуждали найденные строки. Затем она просто забила их в поисковике, на что получила ответ: «Мистерии микрокосма».

– Опять микрокосм, а я брюква. Замороженная...

Поль молча пожал Арине руку и понимающе улыбнулся:

– Разберёмся, не переживай.

На остановке около Шанхайского музея науки и технологий Арина потянулась, разминая затёкшие мышцы. И вдруг застыла: прямо перед ней располагался огромный баннер с фотографией инсталляции «Гигантское кольцо». Огромная широкая арка из пластиковых бутылок и отходов как символ тревоги за судьбу планеты – они же с Вильгельмом обсуждали этот арт-объект! Она восхищалась идеей автора, а он подчёркивал, что современное искусство преследует глобальную цель докричаться до сознания людей. Они успели обсудить много подобных инсталляций. Арина вздохнула и почувствовала, как горят плечи и спина в нетерпении, ожидая его прикосновения. Она осмотрелась. По площади перед музеем прогуливались немногочисленные туристы, а вот Вильгельма среди них не было.

Медленно она приблизилась к баннеру, чтобы прочитать текст сбоку, и чуть не споткнулась:

*«Волны, бегущие по золотым полям.
Дыхание весны приносит Жизнь.
Земля, покрытая пшеницей.»*

– Поль! – крикнула Арина, не отводя взгляда от стиха. – Второй мистерий! Это совпадение или что?

Она повернулась к подошедшему другу, тот внимательно прочитал и посмотрел на неё.

– Ну? – только и сказал он.

– В смысле, ну? – возмутилась Арина. – Ты что, не понимаешь? Это же как-то связано! Но не могу понять, что всё это значит. Квест какой-то.

– Ну? – поднял бровь Поль и сложил руки на груди. Он, как учитель, который пытается вывести ученика на верное решение задачи, занял позицию наблюдателя.

– Помоги мне!

– Ты и сама уже обо всём догадалась, моя помощь тебе не нужна.

Арина удивлённо уставилась на друга. Тот лишь покачал головой и пошёл в сторону автобуса, куда уже потянулись члены их группы. Она направилась следом, ничего не понимая.

Арина решила, что она «обиделась» на Поля и не будет с ним пока разговаривать, чтобы проучить, раз он такой «умный». Тот будто ничего не заметил, с головой углубившись в изучение экскурсионной программы на маленькой брошюрке.

Она решила полностью переключиться с дурацких забав Вильгельма и странного поведения Поля на красоту за окном. Как раз в этот момент микроавтобус въехал в старый город, где маленькие лавочки с яркими товарами, торговцы и пагоды разом поглотили всё внимание Арины. Пронеслась мысль, что несколько дней в Шанхае – это так мало! Обязательно нужно вернуться и полностью погрузиться в атмосферу города и его обитателей.

Гид объявил, что они подъезжают к саду Юй Юань и будет остановка, чтобы погулять. Поль бросил брошюрку на сиденье рядом с Ариной, когда выходил. Она краем глаза увидела, что он читал как раз про этот сад. Но что-то привлекло внимание – при ближайшем рассмотрении оказалось, что в одной из галерей проводится выставка старинных манускриптов. Нет, не то! Арина прямо на ходу вчитывалась в описание Юй Юань и пыталась понять, что её смущает. Но так ничего и не поняла.

Группа выслушала рассказ гида, а затем разбрелась, чтобы сделать красивые фотографии и купить сувениры. Арина же поспешила в ту самую галерею с выставкой. Купила билет и осмотрелась. Ничего такого. Она ничего особо не понимала в китайской каллиграфии, но по достоинству оценила красоту и текучесть линий, и даже увлеклась.

В центре в огромном стеклянном коробе лежала старинная рукопись. Это был самый древний экспонат – манускрипт на тончайшем шёлке. Рядом располагалась табличка с переводом на английский:

*«Путь, ведущий Ангелов,
Дорога Великих Ветров –
Гранд Стрим.»*

Арина почувствовала, как внутри заухало. На короткий миг слух отключился и всё вокруг поплыло. Что это? Интуиция? Почему её так сюда манило?

Лёгкое прикосновение отвлекло от раздумий. Тихо подошёл Поль и заглянул через её плечо:

– О, третий мистерий? – вроде как удивился он. Но Арина ему не поверила.

– Так, признавайся, – она пристально смотрела на него. – Что за игру ты ведёшь? Это твоих рук дело? – она кивнула на манускрипт.

– Ни в коем случае! – шутливо поднял руки Поль. – Скорее всего, это древние китайцы.

– Поль! Прекрати издеваться! – ткнула его кулаком в грудь Арина.

– Пойдём в автобус, тебя гид потерял, – сообщил Поль, взял под руку подругу и повёл на выход...

– А всё-таки? – не унималась Арина, запрыгивая в автобус. Поль явно что-то скрывал и не хотел делиться.

– Любопытной Варваре, – сказал он, подталкивая её к их местам, – на базаре нос оторвали.

Этим он укрепил Арину в том, что Поль и Вильгельм заодно. Но как и зачем?

Остаток экскурсии и всю дорогу до Пудуна Арина не задавала Полю никаких вопросов. Да и некогда было – высокоскоростной экспресс Маглев на магнитной подушке просто поразил воображение Арины. Она сразу вспомнила профессора Денискина и подумала: «Послал меня послушать, что умные люди о науке говорят, да сам себе яму выкопал. Его бы сюда, посмотреть на научный прогресс! Да ещё и место своего любимого Игорька мне отдал. На что он рассчитывал?.. Интересно, а этот экспресс не свалится, пока будет лететь?»

Язык чесался обсудить это чудо техники с Полем, но она остановила себя. Напыщенный тип! Пока не расколется, не будет она с ним разговаривать.

Как только делегация прибыла в аэропорт Шанхая, Арина тут же услышала своё имя по громкой связи. Её просили срочно подойти к стойке авиакомпании «Японские авиалинии». Странно, регистрация на рейс до Москвы ещё не началась, а уже вызывают? Почему японские? Вроде другая была...

– Как думаешь, что это значит, Поль? – встревожилась Арина, забыв о своей «обиде» на друга.

– Думаю, что тебе стоит подойти и всё самой узнать, – улыбнулся тот и кивнул в сторону указанной стойки.

Сотрудница авиакомпании, дежурно улыбаясь, на прекрасном английском попросила паспорт Арины и выдала ей посадочный талон на рейс до... Токио.

– Это какая-то ошибка! – возразила всё ещё ничего не понимающая Арина и получила в нагрузку ещё и путеводитель по столице Японии. – Я лечу в Москву, а не в Токио!

– Мисс Стрельцова, никакой ошибки нет, – вежливо ответила девушка на стойке с прежней улыбкой. – Ваш билет до Москвы аннулирован, – она указала рукой в сторону. – Рекомендую вам как можно скорее пройти на паспортный контроль, посадка начнётся через тридцать минут. Приятного полёта.

Арина с посадочным талоном и путеводителем в руках растерянно развернулась к Полю.

– Поль...

Тот улыбнулся, как умеют только умудрённые долгой жизнью старцы. Затем обнял, легко поцеловал в щёку и посмотрел в глаза:

– Всё, теперь я за тебя спокоен, – сказал он непонятное. – Лети в Токио, там ты найдёшь ответы на все свои вопросы. Я уверен, всё у тебя будет хорошо. Напиши, как долетишь. Беги... – он подтолкнул её в сторону паспортного контроля и стоял, пока она не прошла рамку металлоискателя.

Всё произошло слишком быстро. Паспортный контроль, посадка, выяснение нахождения багажа Арины.

– Ом-м... – прогундосила Арина, сидя в кресле бизнес-класса, чтобы немного успокоиться. Стюардесса, видимо, заметив смятённое состояние пассажирки, принесла ей воды. Арина поблагодарила её и наконец вспомнила про брошюру, которую предусмотрительно спрятала в сумочке. И тут же, на титульном листе, тем же неровным почерком по-русски:

*«Что покоится в глубинах памяти?
То, откуда всё началось и к чему всё вернётся –
Голубая планета.»*

«Где-то я совсем недавно слышала эту фразу, – подумала Арина. – Точно, на конференции! Тот докладчик, на которого мы опоздали... С теми заплатками на локтях! Чёрт, это же Вильгельм и сказал!» – она зажала рот ладонью и тут же убрала руку.

Бортпроводница подсказала Арине, что на борту есть wi-fi, что было очень кстати. Она ввела в поисковую строку последний мистерий и нашла несколько статей. По мере чтения её лицо всё больше и больше вытягивалось.

«Короче, мой собеседник, собутыльник и любовник – это молодой и очень перспективный швейцарский учёный Вильгельм Шварцман, написавший тонну научных статей об изучении высокоэнергетических ускорителей. И именно в его статьях чаще всего используются строки: «То, откуда всё началось и к чему всё вернётся – голубая планета.» Вот тебе и аспирант!»

Арина позвала бортпроводницу и попросила вина. Тут без ста грамм не разберёшься.

Она продолжила чтение и увидела небольшую ссылку контекстной рекламы в углу. Ого! Фейсбук предлагает ей подружиться с Вильгельмом Шварцманом. Общий друг – Поль Монн! Что?!

Арина не особо жаловала эту соцсеть, поэтому даже не удосужилась посмотреть друзей Поля в ней. Да и что бы это дало? И всё-таки, как они связаны?

Очередная порция расследования, и вот интрига раскрыта – оба зарегистрированы на конференцию, которая проходила в Базеле год назад. Точно, Поль тогда ездил в Швейцарию! Ещё открытку ей оттуда прислал.

Так они знакомы? Ай-да Поль, ай-да сукин сын!

То есть он её специально познакомил с Вильгельмом? А потом выводил на мистерию, чтобы она сама раскопала всю информацию про него?

«Я докажу вам...» – прозвучал в голове тихий голос Вильгельма.

Токио, 4-5 октября 2019

Самолёт уже снижался, а Арина так и не сомкнула глаз, хотя за этот день очень устала. Завернувшись в плед, она потягивала вино и смотрела в тёмный иллюминатор, перебирая воспоминания последних дней и ругая себя на чём свет стоит.

«Зачем мне это всё надо? – в очередной раз спрашивала себя она. – Он играет со мной. Но Поль-то не дал бы меня в обиду. Нет, надо было всё-таки прижать его к стене...»

В аэропорту уже ждал водитель такси с большой табличкой «Arina Streltsova», который почему-то не хотел – или не мог? – говорить ни на английском, ни на русском. Он лопотал что-то на японском, а Арина ничего не понимала. Решила, что будь, что будет. И позволила доставить себя к современному зданию из стекла и бетона, похожему на огранённый кристалл. У стеклянных дверей, на которых была нанесена молочного цвета надпись «Центр ядерных исследований», её встретил вежливый сотрудник и проводил как почётную гостью в уютный небольшой кабинет с мягкими кожаными диванчиками вдоль одной стены и огромными тёмными мониторами вдоль другой.

– Мисс Стрельцова, отдыхайте, – с японским акцентом по-английски сказал провожатый, поклонился и вышел.

Арина осталась одна, с удовольствием скинула надоевшие туфли и откинулась на спинку диванчика, прикрыв глаза. Она так устала, что ей уже было всё равно, что она тут делает и увидит ли Вильгельма вообще.

– Ты сама же и доказала, что ты стоишь большего, иначе не была сейчас здесь, – раздался знакомый до боли в груди голос. Арина встрепенулась и уставилась на вошедшего. Вильгельм нёс бутылку шампанского и два бокала.

– Мне кажется, это становится плохой привычкой – напиваться вдвоём, – ответила гостья, когда Вильгельм уселся рядом.

– Кстати, да, – улыбнулся тот, открывая бутылку.

– Ты не хочешь мне ничего рассказать? – прищурилась Арина и поджала под себя ноги, осознавая, что это крайне некультурно. Но ей было всё равно. – Сбежать из постели – не самый лучший вариант продолжения знакомства. Не понимаю, почему я не послала тебя ко всем чертям после этого.

– Предлагаю первый тост за Поля, – Вильгельм протянул ей бокал. – Он бы не позволил тебе ускользнуть от меня. Меня срочно вызвали сюда, и я попросил его меня прикрыть.

– Могли бы сразу сказать, что знакомы, – проворчала Арина, отпивая игристое. – Ммм, вкусно!

– Ещё бы! Недавно я позволил себе купить небольшой виноградник в Реймсе. Вместе с погребами, понимаешь? Это настоящее шампанское.

– Ого! – изумилась Арина. – Я уже поняла, что ты совсем не прост. Но не настолько же!

– Тебе ещё многое предстоит обо мне узнать, – Вильгельм уже шептал ей на ухо, щекоча и будоража. – Да и ты непроста, только не хочешь этого осознавать... – Арина уже дышала через раз, почти не улавливая смысла сказанного. – У меня на тебя много планов...

Их губы встретились. Ещё немного, и их ничего не смогло бы остановить. Но, пока они самозабвенно целовались, огромные мониторы, находившиеся напротив дивана, засветились и показали вид на гигантскую трубу в различных ракурсах.

Арина нехотя оторвалась от Вильгельма и не поверила своим глазам.

– О нет! – На мгновение возникла идиотская мысль, что Игорь Калинин многое бы отдал, чтобы оказаться сейчас здесь. Но сейчас и здесь находится Арина!

– О да! – кивнул головой Шварцман. – Смотри, не пропусти самое интересное. Мы готовили этот запуск коллайдера несколько лет. Сейчас ровно одиннадцать ночи по местному времени. Мы синхронизируемся с ЦЕРНом в Швейцарии. Тебе повезло.

На табло сверху начался обратный отсчёт – 60, 59, 58...

– И да, по поводу личной жизни и твоей научной работы – одно другому не мешает, – прошептал Вильгельм, обдав горячим дыханием ухо Арины, не отрывая взгляд от мониторов, на которых происходил первый запуск нового линейного ускорителя элементарных частиц.

Летучие мыши Чуапы

«Здравствуй, дорогой племянник.

Начну я очень банально – если ты читаешь эти строки, скорее всего, меня уже нет в живых. Но я сделаю всё от меня зависящее, чтобы как можно позже отдать своё бренное тело на растерзание червям и стервятникам. И, хотя моё нынешнее существование сложно назвать жизнью, у меня есть ещё в ней кое-какой смысл. Мне всего пятьдесят семь, а я уже древний старик. Хоть мы почти не общались, у меня остался только ты, кому я могу всё рассказать, пока ещё могу держать ручку.

Я всегда мечтал стать хирургом и спасти людей. Особенно тех, которые не могут получить качественную медицинскую помощь. Закончив Сорбонну, я несколько раз выезжал с миссиями в страны третьего мира. Во время учёбы я женился на Кристине, и вместе мы прожили неплохие пятнадцать лет. Тем не менее бывает так, что люди становятся чужими друг другу. Так произошло и у нас с Кристи.

Наверняка и моя жена, и моя старшая сестра Габриэль – твоя мать – рассказывали тебе и про это, и про многое другое. Главное для них – это то, что я бросил старую жену ради молодой любовницы. Я могу лишь догадываться, в каком свете выставили они меня в твоих глазах. Просто знай, что перед миссией в Конго, во главе которой меня отправляли от Красного Креста, мы с Кристиной приняли решение развестись, как только я вернусь в Париж.

С Мариной мы познакомились, когда я ездил в Москву на один из научных симпозиумов. Россию я посещал при любой возможности, чувствуя, что связан с ней невидимыми узами, ведь ты помнишь, что твоя прабабка – графиня Мусицкая – после революции семнадцатого года бежала из России во Францию и осела в Париже.

Влюбился я в Марину с первого взгляда и больше не хотел с ней разлучаться. Вместе мы поехали в Конго с миссией Красного креста из Москвы. Не буду вдаваться в подробности, как мы это провернули, но важно было только одно – мы были вместе!

Стационарировались мы в Чуапе. Сначала всё шло своим чередом. Вокруг нашего лагеря располагалось пять племён, которые не воевали и ни на кого не нападали. Мы изучали их обычаи и диалекты, я знакомил местных лекарей с основами современной медицины.

Конечно, некоторые обряды, на мой взгляд, были слишком варварскими. Например, в племени матумба было принято съедать покойника, как только тело остывало. Даже мой привыкший ко многому за время работы врачом желудок не выдерживал этого и пытался выдавить своё содержимое наружу. А в племени тубаи почившего омывали все родственники, включая малолетних детей. Я пишу о них, чтобы дальнейшее стало тебе понятнее.

Мы с Мариной составили прекрасный профессиональный дуэт. Перед поездкой она только закончила экстерном медучилище и стала операционной медсестрой, чтобы попасть в нашу миссию. Незадолго до этого её муж и сын погибли в автомобильной катастрофе. Горе тяжёлым камнем лежало в её в душе, но для Марины это стало новым началом – потеряв смысл жизни, она решила помогать тем, кому ещё хуже, чем ей. И, надо признаться, у неё это отлично получалось.

Днём мы работали, учились, помогали внедрять современные медицинские методики в почти первобытный уклад племён, учитывая их культурные традиции и даже местные способы лечения болезней. Поверь, для меня это было очень интересно и познавательно. А ночью мы были только вдвоём. Ничто и никто не могли помешать нашему счастью. Ха! Если бы я знал!

Однажды, когда больных в нашем госпитале не было, местные молодые охотники пригласили желающих в пещеры неподалёку от Чуапы. Юноши из племён часто наведывались туда

и приносили огромные корзины с горной породой, которую использовали для строительства и ремонта жилищ.

Рано утром мы – я, Марина и ещё несколько человек из медсостава – отправились в путь. Пещеры оказались интереснейшими природными творениями. Таких красочных переходов между породами я никогда и нигде не видел. Молодёжь собрала свой обычный груз камней, пока мы восхищались прекрасными гротами. Марина и санитар Артём немного отбились от нашей компании и заглянули в одну из нескольких менее обширных пещер. Оттуда на них вылетела стая летучих мышей. Видимо, они там «ночевали» днём, а люди их спугнули. И Марину, и Артёма мыши покусали, вероятно, от страха. Местные ребята нас успокоили и сказали, что их самих мыши не раз кусали и царапали, никаких последствий это не возымело.

О, если бы мы знали, в какой кошмар после экскурсии превратится наша жизнь, мы бы и близко к пещерам не подошли.

Вернувшись в лагерь, мы первым делом обработали раны Марины и Артёма. Но на следующий день моя любимая почувствовала себя плохо. Я решил осмотреть её в медицинской палатке. Там уже находился Артём, которому меняли повязку. Рука отекала, а самого парня сильно знобило.

Пытаясь понять, что произошло, я отправился обратно в пещеры. Вместе с двумя молодыми охотниками нам удалось поймать трёх мышей, посадить их в клетку и доставить в лабораторию для изучения. Сделав анализ крови, я обнаружил неизвестный мне вирус.

Уже под утро я посетил палатку, где пребывали Марина и Артём. С ними явно что-то происходило – лица заострились, волосы спутались и слиплись от пота, дыхание стало частым и поверхностным. Антибиотики, которые я выписал за неимением лучшего, не помогли – инфекция изнутри разъедала их тела. Я назначил противовирусную терапию и отправился далее исследовать проблему в лабораторию.

Тогда я и начал вести дневник, в который записал результаты всех исследований и свои выводы.

Практически сутки я не спал, перебирая все возможные варианты. Проблему усугубляло отсутствие доступа в интернет в этой части провинции. Снова и снова я исследовал секрецию летучих мышей и анализы крови пострадавших. Изучал справочники, которые у меня были с собой, сравнивал, пытался найти подходящее лекарство из уже существующих. Но всё безрезультатно. В полном отчаянии я отправился к больным в надежде, что их иммунная система сама справится с неизвестной заразой. И меня ждал сюрприз.

Больные спали, что-то беспокойно бормотали и дёргали головой. Но при этом температура заметно снизилась под действием жаропонижающих. Отек на месте укуса тоже стал меньше.

Через сутки Марина была уже практически здорова. Но Артёма я пока решил не отпускать из-за общей слабости. Индивидуальные особенности организма влекут разную интенсивность выздоровления.

Разумеется, о результатах своих исследований и заражении неизвестным вирусом мы с главой миссии по спутниковой связи сообщили руководству в Москву и попросили помощи. На следующее же утро в Чуапе появились военные под руководством Френка Таллера, двухметрового темнокожего гиганта с поседевшими кудрями на голове и вечной сигаретой в зубах. Он распорядился немедленно огородить и с помощью огнемётов выжечь пещеры со всеми их обитателями, а вокруг нашего лагеря с поселениями племён организовать охрану по всему периметру и изолировать от внешнего мира.

Солдатам было запрещено заходить на территорию лагеря, чтобы не подвергаться опасности. Иногда Таллер в костюме химзащиты в сопровождении двух бойцов лично патрулировал лагерь и деревни туземцев. Как позже выяснилось, он был выходцем из племени тубаи.

После того, как нас всех изолировали, мне стало реально страшно. Хотя кризис миновал: Марина поправилась, Артём был на пути к выздоровлению, а обстановка начала разряжаться.

Но всё оказалось не так просто, как я думал. На следующий день из племени тубаи к нам обратились двое парней с похожими ранами на шеях. Они сообщили, что ночью на территории поселения были покусаны летучими мышами, хотя ранее те не вели себя настолько агрессивно. Мы оказали первую помощь и стали наблюдать. Через пару часов пришла супружеская пара из племени суренов с той же проблемой.

А к вечеру того же дня умер Артём.

Он уже явно шёл на поправку, нормально спал и ел. Однако в какой-то момент начались судороги. Коллеги бросились на помощь, но было поздно. У Артёма произошло обширное кровоизлияние в мозг.

Я побежал искать Марину, чтобы убедиться, что она в порядке. Слава богу, так и было. Оставшись с ней наедине, я наконец-то смог расслабиться – её близость меня словно исцеляла, становилось намного легче просто от ощущения, что она рядом. Мне казалось, что после этого случая я стал любить её как-то иначе. Словно заново обрёл её.

Ночью пришли ещё двенадцать покусанных человек. Судя по всему, мыши-носители вируса жили не только в тех пещерах, которые мы посещали, но и где-то ещё. Таллер отправил своих бойцов искать новые места их обитания. И, конечно же, сразу же их выжигать подчистую. Что они и сделали. Выжгли каждую пещеру, каждую щель в округе...

А в это время кроме Артёма появились ещё жертвы, уже из местного населения. Я и моя команда сбивались с ног, пытаясь им помочь, но люди продолжали умирать. А Марина была жива и прекрасно себя чувствовала. Кроме того, она продолжила работу и активно помогала нам, за что я был ей очень благодарен.

Тела всех погибших мы поместили в небольшом импровизированном морге. Долго хранить их мы не могли, но пару дней помещение позволяло избежать быстрого развития процесса гниения тканей. Я запланировал вскрытие Артёма, но произошло событие, которое отвлекло меня от этого.

В лагерь прибыли местные старосты, чьи соплеменники скончались от укусов мышей и находились в морге. Старосты настаивали на возвращении им тел погибших сородичей, чтобы провести обряд погребения. Я отказался, не зная ещё всех путей распространения неизвестной болезни и опасаясь эпидемии.

Разумеется, старосты негодовали. И только военные с автоматами, грозно вышагивающие вдоль морга, и наши обещания поторопиться заставили их отступить. Такое неповиновение с моей стороны привело их в ярость. На помощь пришёл Таллер. Поскольку он прекрасно мог изъясняться на местных диалектах и знал все тонкости культуры, доходчиво объяснил землякам, что до того момента, как я разберусь в причинах заражения, ни одно тело не покинет лагерь. Старосты вроде бы успокоились и согласились с доводами. Ну хотя бы эта проблема была решена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.